

Мой досуг.

Я очень люблю петь. Я начала заниматься пением еще в детском саду под руководством Владимира Викторовича Бейдина. Но потом пошла в школу, и вот у нас появился новый учитель по музыке - Сухов Алексей Викторович. Он создал ансамбль, в который я начала ходить с самого его основания. Мы долго думали, как назвать наш коллектив. И, в конце концов, назвали его «Барыня». Сначала в ансамбль ходило много человек, но потом дети постарше уходили из школы учиться в другие учебные заведения. Сейчас нас осталось всего семь человек: «Евсеева Таня, Чекмарева Наташа, Ястребова Кристина, Зарубина Оля, Ощепкова Лиля, Лаврентьева Кристина, Непомнящих Аня. Петь – это колоссальный труд. Чтобы добиться результата, нужно много трудиться и никогда не лениться тратить на это много времени. Пение очень увлекает. Если я начала ходить петь, то меня уже не остановить. Очень сложно отбивать дроби, ноги не хотят частить в ритм, но надо научиться – и мы стараемся.

Мы ездим на разные конкурсы. Бывали, конечно, ошибки и в вокале, и в танцах. Но мы их исправляли. Сейчас я уже умею играть на музыкальном инструменте под названием «Кутиклы». Когда в нашем СДК проходит смотр, мы в нем всегда участвуем. Концерты проходят на ура!

Летом я люблю ходить на наш великолепный пруд Масляк! Мне очень нравится прыгать с тарзанки, с лавы, с вышки. Неописуемо ощущение полета - ты летишь как птица. Летом я ездила в лагерь - тоже очень понравилось.

Осенью люблю собирать грибы, ягоды. В нашем лесу много грибов и сочных ягод. Только чтобы найти и собрать их, нужно постараться. Зато так приятна тяжесть, которую ощущаешь, когда несешь корзину.

Евсеева Таня, 6 класс.

Детство.

Детство, детство! Как быстро проходит оно, как прекрасно воспоминание о нем, таком далеком и невозвратном.

Когда говоришь с бабушками об их детстве, лица их светлеют, морщинки как будто расправляются, глубже и лучистей, ясней становятся глаза.

Их детство – пример бескорыстия и великого служения родине.

Частенько мы слышим в семьях: плохо живем, у нас нет того, другого, третьего.

Но когда поговоришь с теми, кто пережил войну, всегда переживаешь потрясение – оказывается, было и другое детство: невыносимо трудное, бедное, наполненное ежеминутными заботами. Но почему оно вспоминается пожилыми людьми, как самая счастливая пора, нам сложно понять.

А было так... Не детьми задумана война. Их никто не спрашивал, не предупреждал. Но почему-то из села постепенно исчезли отцы, мужчины, труженики. В крестьянских семьях дети не росли неженками, но все самое тяжелое легло на плечи женщин, стариков и детей.

И никто не спорил, не возмущался, все знали слово «надо». Надо, надо, многое надо. Вот, например, «табачное» дело. С 3 класса оно непосредственно касалось детей. Вырастила бригада Дуси Куга табачную рассаду, доспела рассада – надо высаживать. Кто главная сила? Конечно, ребята, школьники. Хорошо остался в колхозе трактор, проходит, делает бороздки, сзади водолейка десять рядков захватила, на каждый рядок – девочка с пучком растений – только успевай прижимай черенок. Да быстрее, быстрее, скоро капусту высаживать. А табачок-то – гектар на двор. Конечно, скорость нужна. Летом его еще и пасынковать, в августе – пластать, вешать для просушки. А в октябре сдавать – в везы и на фабрику. Там решат, каким сортом пойдет он на фронт, за 1 сорт поощряли, после войны – даже сахаром. Много работы на поле. С весны бывали и заморозки. А табак – дело тонкое – нельзя заморозить. Так его конопляными матами закрывали. Вот откуда у нас все поля сейчас зарастают коноплей. Ее ж сеяли, а когда вырастет – вымачивали, чтоб не была жесткой, потом мяли, пряли и делали что-то вроде матов, покрывал длинных-длинных. Вот и закрывали грядки с разной рассадой, чтоб сохранить ее. Много дела с табаком: полить надо, прополоть, опасынковать. Нужен он нашим мужчинам на фронте: покурит солдат в окопе в перерывах между боями, и будто в родном селе побывал – теплей на душе и тело согрелось.

А у ребятишек в селе дел не убавляется... Хоть овощи выращивали взрослые, работы хватало. Сенокос наступил – куда одним женщинам справиться! Они косят литовками (литовка – коса с длинной ручкой), девочки подсохшее сено сгребают, мальчишки на конях волокуши с копешками возят. И все скорей, скорей, другие дела ждут.

И так до самой осени. Откуда только брались силы у ребятишек?! А осень – и вовсе страшное дело: колоски после жатвы, копка картошки, уборка капусты, моркови. Кажется, конца нет этим полям: из одного конца поля другой не видно, особенно тем, кто росточком не вышел. Но сначала – сад, яблоки – вкусно, сытно, весело. Сад убрали – картофель копать. Опять же от колхоза на каждого человека в семье – норма. Взрослым дел невпроворот с зерном, с животными. Кому копать и дома, и в поле? Конечно, детям.

И все быстро, все весело, все с песней. Бабушки вспоминают, что никогда без песен, шуток и шалостей они не работали. А как же иначе?! Иначе и работа не в радость, а в тягость. В тягости так не наработаешь.

Горе тоже не обходило стороной: приходили похоронки, мамки не выдерживали нагрузки и болели. Дети все печали переживали вместе, разделенное горе переносится легче. Плакали вместе, утирая друг дружке слезы. И ждали, когда же в школу.

А там, в большом школьном коридоре после второго и третьего уроков накрывали столы. Обед-то варили в столовой садика и приносили в больших кастрюлях. Кормили горячей пищей, вкусно и сытно. Поварами работали женщины умелые и добрые. Тетю Талю Лабутину и тетю Катю Реутову бабушки помнят до сих пор.

Старались учиться, постигали науки, хоть не всем они и давались. Не из-за лени или недостатка ума. Не хватало времени. Хотелось подставить свои плечи, чтоб помочь матерям – уж очень несладко им приходилось без мужчин на непосильных мужских работах.

Так и жили дети в военные лихие годы. Кто сейчас учтет, кто вспомнит, сколько из них ушло на тот свет раньше времени, насадившись на лесоповале или в поле, простыв во время ночной вспашки. Какой пенсией можно компенсировать тот табак, дух которого вдыхали совсем еще малые дети? Какие лекарства есть от тяжести многих гектаров картошки, второго нашего хлеба, который выращивали школьники?

Ничем мы не можем помочь этим детям войны. Мы можем только скорбно и тяжело вздохнуть: простите нас, бабушки и дедушки. Мы не знаем за что, но простите.

Евсеева Татьяна, 6 класс.

2010г.